

М.И. Черепанова

Региональная специфика латентных суицидальных рисков населения Алтайского края*

M.I. Cherepanova

The Regional Specificity of Suicidal Latent Risk of Population in the Altai Territory

Рассмотрены проблемы воспроизводства суицидальных рисков населения Алтайского края. Описаны социальные условия и факторы, способствующие эскалации суицидального поведения. Данная статья будет интересна специалистам в области социологии риска, социологии девиаций.

Ключевые слова: суицидальный риск, воспроизводство риска, общество риска, рискованные социальные практики, рискованная социальная среда, социальная трансформация.

The article is devoted to the problems of rendering suicidal risk of population in the Altai Territory. The author defines social conditions and factors promoting escalation of suicidal behaviour. It can be interesting for specialists in the sociology of risk and sociology of deviations.

Key words: suicidal risk, reproduction of risk, society of risk, social-risk practice, social surroundings of risk, social transformation.

Уровень суицидов в регионе является комплексным и наиболее существенным индикатором социального благополучия в обществе. Алтайский край, по данным Госкомстата, входит в число регионов, где в два и более раз преодолен критический рубеж суицидов – 20 на 100 тыс. населения. Так, например, в 2005 г. уровень суицидов составил 43,8; в 2006 г. – 45,6; в 2007 г. – 42,5; в 2008 г. – 41,8; в 2009 г. – 41,7. В некоторых районах Алтайского края приходится от 40 до 50 суицидов на 100 тыс. населения [1]. В связи с этим нами проанализирована роль социально-экономических, социально-психологических условий, выявлены субъективные оценки населением Алтайского края своего благополучия и их вклад в формирование шансов для роста суицидальных настроений в обществе.

Согласно данным исследований выявлено не только абсолютное суицидогенное влияние безработицы, а также тот факт, что ее ожидание, неустойчивость, ненадежность в своем благоприятном профессиональном будущем могут значительно усиливать ощущения своего неблагополучия. Так, несмотря на то, что большая часть респондентов на момент исследования имели работу, они испытывали определенную тревогу, связанную с опасением ее потерять. Известно, что

ожидание негативного события в некоторых ситуациях действует более разрушительно на эмоционально-психическое здоровье личности, чем само событие. Удовлетворенность профессиональной деятельностью вносит значительный, иногда решающий вклад в общую удовлетворенность жизнью, создает основу для ощущения благополучия. Так, в Алтайском крае, согласно опросу населения, полностью удовлетворены своей работой и карьерой только 40% респондентов. Среди главных факторов, снижающих удовлетворенность карьерой: недовольство заработной платой – 41%; профессиональным ростом – 22%. Забота о материальном достатке постоянно или часто не дает покоя 40% опрошенных, столько же испытывают большие перегрузки, усталость в процессе работы. Все эти причины обуславливают неуверенность в завтрашнем дне, повышают настроения социального пессимизма, снижают общую удовлетворенность своей жизнью. Данные тенденции характерны для разных групп населения Алтайского края, но особенно выражены у мужчин зрелого трудоспособного возраста 45–55 лет. По данным статистики самоубийств в России, эта группа является самой многочисленной среди законченных суицидов. Значительно влияет на рост напряжения в обществе явление социальной

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям по государственным контрактам №02.740.11.0360 по теме «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества»; №16.740.11.0109 по теме «Модели конструирования новой стратегии современных россиян: институциональный, социально-групповой и индивидуально-личностный уровни анализа» (2010–2012 гг.); №14.740.11.0881 по теме «Патриотизм и национализм: ментальные репрезентации и поведенческие стратегии населения современной России».

фрустрации. Так, по данным опроса, считают, что достойны лучшей жизни, чем есть в действительности, 76% респондентов. Четверть опрошенных считают свои жизненные силы, резервы достаточно ограниченными в решении важных и значимых проблем и утверждают, что требования жизни часто превышают их возможности. Описанные социально-психологические условия, субъективное отношение к ним представителей населения как к недостаточно благоприятным создают у части населения Алтайского края ощущение повышенной трудности, невыносимости их настоящей жизни. Четверть опрошенных респондентов считают жизнь невыносимой, треть опрошенных периодически так же относятся к жизни. Данное эмоциональное отношение к трудностям, на наш взгляд, может быть косвенным показателем низких адаптивных возможностей личности, истощаемости защитных резервов и в связи

с этим эмоциональной латентной основой для развития суицидальных мыслей и установок. Среди респондентов, оценивших жизнь негативно, преобладают женщины 21–22 и 34–35 лет, а также 45–50-летние. Лица со средним полным и средним профессиональным образованием в 2 раза чаще, чем с другим уровнем образования, считают свою жизнь невыносимой. Социальный статус опрошенных также оказался связанным с ощущением слишком большой трудности жизни – так чаще отвечали сотрудники бюджетных организаций, наемные работники коммерческих организаций, безработные, студенты, учащиеся школ. Анализ степени допустимости населением суицидов выявил, что десятая часть опрошенных респондентов считают суицид вполне допустимой формой поведения, что может являться мотивационной основой суицидального поведения в экстремальной ситуации.

Модель бинарной логистической регрессии факторов риска суицидального поведения населения Алтайского края

Переменная	Регрессионный анализ		
	R	B	p
Социально-территориальный признак			
Город	0,18	–946	0,001
Оценка своего социально-экономического статуса			
Чувство неуверенности в завтрашнем дне	0,40	0,398	0,05
Я достоин более высокого социального положения	0,40	–2,55	0,20
Оценка своего дохода гораздо ниже, чем у других	0,40	0,15	0,001
Опасение потерять работу	0,40	0,27	0,10
Удовлетворенность разными аспектами жизни			
Жизнью в целом в настоящее время	0,25	–0,400	0,19
Материальным положением	0,25	–0,235	0,15
Своим здоровьем	0,18	–0,262	0,31
Социально-психологическое самочувствие (в контексте латентной суицидальности)			
Я достоин лучшей жизни	0,41	0,700	0,10
Требования, которые ставит передо мной жизнь, превышают мои возможности	0,41	–0,182	0,21
Настоящая жизнь часто невыносима	0,41	0,150	0,13
Отношение к девиациям			
Проблемы у близких, связанные с алкогольной зависимостью	0,10	–0,676	0,47
Допустимость разводов	0,25	0,120	0,21
Допустимость занятия проституцией	0,25	0,17	0,005
Допустимость нанесения повреждений себе ради удовольствия, идеи	0,25	0,22	0,006
Употребление нелегальных подпольных алкогольных изделий	0,19	1,75	0,33
Употребление наркотиков инъекционным путем	0,19	0,234	0,14

Примечание. R (R-квадрат Кокса и Снелла) – коэффициент разницы в распространенности; B – коэффициент взаимовлияния переменных; p – уровень значимости.

В результате проведенного анализа была установлена значимая связь между суицидальным риском и местом проживания респондентов ($p=0,001$), причем отрицательный показатель коэффициента свидетельствует о том, что чем ниже уровень урбанизации, тем выше суицидальный риск. Таким образом, сельские жители больше подвержены данной девиации, про-

живание в селе увеличивает шанс попасть в группу суицидального риска. Отношение шансов составило для сельских жителей – 0,388. Полученные данные согласуются с некоторыми региональными исследованиями суицидальной активности населения [2]. Было выявлено несколько переменных, связанных с субъективной оценкой своего социально-экономического

статуса. Так, например, чувство неуверенности в завтрашнем дне ($p=0,05$) имеет тенденцию усиливать суицидальные настроения граждан. Таким образом, можно предположить, что такой фактор, как «уверенность в будущем», оптимизм в отношении своего будущего будет являться защитным фактором, уменьшающим шансы суицидального риска.

Следующий фактор связан с ощущением социальной фрустрации – «я достоин более высокого социального положения», несмотря на то, что он не показал достаточный уровень значимости, тем не менее на уровне тенденций можно говорить о его косвенном, обратном влиянии на суицидальный риск. Чем более человек ощущает соответствие своего реального статуса как достойного, тем ниже его шансы подвергнуться суицидальному риску. Выявлен значимый фактор суицидального риска, такой как «сравнительная оценка своего дохода» ($p=0,001$). Так, если человек оценивает свой доход значительно ниже, чем у других, испытывает обостренное чувство несправедливости, чрезмерно болезненно относится к проблеме расслоения на «бедных и богатых», увеличивается его шанс войти в группу суицидального риска, вероятно, при сочетании с другими факторами. Как все виды социальных девиаций, самоубийства чутко реагируют на степень социальной и экономической дифференциации населения и темпы ее изменения. Чем выше степень дифференциации, тем выше показатели суицидального поведения [3]. Переменная, связанная с опасностью потери работы, на уровне тенденций может стимулировать хотя и минимальные шансы, влияющие на рост латентных суицидальных установок. Влияние на суицидальный риск населения удовлетворенности разными аспектами жизни также не получило достаточного уровня значимости, что может объясняться присутствием вмешивающихся факторов, определивших подобные результаты. Однако на уровне тенденций мы можем предположить, что удовлетворенность своей жизнью в целом, материальным положением, своим здоровьем будут являться защитными факторами против суицидальной активности, возможно, условия проведения исследования не способствовали установлению степени такого влияния.

Некоторые показатели социально-психологического самочувствия также на уровне предполагаемых тенденций могут провоцировать увеличение шансов суицидального поведения. Такие установки относительно своего положения в социуме, как «я достоин

лучшей жизни» ($p=0,10$), «требования, которые ставит передо мной жизнь, превышают мои возможности» ($p=0,21$), «настоящая жизнь часто невыносима» ($p=0,13$), **будут, вероятно, усиливать суицидальные намерения**, так как связаны не только с чувством неудовлетворенности в жизни, но и отражают истощение адаптивных социально-психологических резервов населения.

Ряд факторов, связанных с толерантным отношением к девиациям, выявил более значимые зависимости. Так, «допустимость занятия проституцией» ($p=0,005$) увеличивает шанс попасть в группу суицидального риска. Выявлена более очевидная и понятная зависимость суицида от толерантного отношения к нанесению повреждений себе ради удовольствия или во имя идеи ($p=0,005$). Готовность и толерантность к аутоагрессии значительно увеличивает шансы суицидального риска $\text{Exp}(B)=0,980$. **Фактор допустимости разводов на уровне предполагаемой тенденции** ($p=0,21$) также может, хотя и незначительно провоцировать суицидальное поведение, возможно, в совокупности с другими факторами. Такие переменные, как «проблемы у близких, связанные с алкогольной зависимостью», «употребление нелегальных подпольных алкогольных изделий», «употребление наркотиков инъекционным путем», не выявили достоверных зависимостей по отношению к суицидальному риску, однако значимы для интерпретации, так как их влияние подтверждается в ряде исследований подобной тематики, а также представлено в статистических материалах по исследованию законченных суицидов.

Таким образом, суицидальная активность в Алтайском крае складывается из уникального сочетания влияния социально-экономических, социально-психологических, социально-демографических факторов. Наибольший вклад в формирование условий для суицидального риска в Алтайском крае вносят: бедность, высокий уровень безработицы, негативные оценки своего социально-экономического и социально-психологического благополучия, высокий уровень толерантности к девиациям разного характера. Совокупность указанных факторов определяет стабильно высокий уровень суицидов в Алтайском крае в течение последних пяти лет.

Данные о взаимосвязи между социальной ситуацией, социально-экономическим состоянием региона и оценкой латентных суицидальных рисков в Алтайском крае дает возможность разработать дифференцированные направления оптимизации суицидологической помощи в данном регионе.

Библиографический список

1. Официальный сайт Госкомстата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru.htm>.
2. Валихметов Р., Мухмадиева Р., Хилажева Г. Опыт социологического исследования проблемы суицида // Вестник общественного мнения. – 2010. – №1(103).
3. Мягков А.Ю., Журавлева И.В. Суицидальное поведение молодежи: масштабы, основные формы и факторы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zipsites.ru/>.